

УДК 929

Суворов В.В.¹

**РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ
РОССИИ НА ВОСТОКЕ В КОНЦЕПЦИИ «ВОСТОЧНИЧЕСТВА»²**

Саратовский государственный медицинский университет
им. В.И. Разумовского

Suvorov V.V.

**RUSSIAN-JAPANESE WAR AND CULTURAL AND HISTORICAL TASKS OF
RUSSIA IN THE EAST IN THE CONCEPT OF «VOSTOCHNICHESTVO»**

Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky

Аннотация. Неудачная для России война с Японией показала пределы ее возможностей в дальневосточном регионе и кардинально изменила соотношение сил на Востоке. «Восточнические» идеи Э.Э. Ухтомского о мирном расширении влияния России в Азии, ее «пробуждении», покровительстве над восточными странами и народами оказались невыполнимыми. Соответственно перед Россией на повестке дня оказались уже не исторические задачи на Востоке, а необходимость выхода из внутреннего кризиса, проявлением которого стали революционные события 1905 года.

Ключевые слова: «Восточничество», культурно-исторические задачи России на Востоке, Русско-японская война, Э.Э. Ухтомский.

Annotation. The unsuccessful war with Japan for Russia showed the limits of its capabilities in the Far Eastern region, and radically changed the balance of forces in the East. The «Oriental» ideas of Ukhtomsky about the peaceful expansion of Russia's influence in Asia, its «awakening», patronage over the eastern countries and peoples proved to be impracticable. Accordingly, the order of the day were no longer historical tasks in the East, and the need to exit from the internal crisis that culminated in the revolutionary events of 1905.

¹ Суворов Валерий Владимирович — канд. ист. наук, ассистент кафедры философии, гуманитарных наук и психологии СГМУ им. В.И. Разумовского.

² Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук (Конкурс — МК-2017) № МК-2889.2017.6

Key words: «Vostochnichestvo», cultural and historical tasks of Russia in the East, Russian-Japanese war, EE. Ukhtomsky.

Рубеж XIX—XX вв. стал временем активизации дальневосточной политики России, сопровождавшейся и оживлением российской общественности, высказывавшей свои доводы «за» и «против» расширения империи на Востоке. Одной из концепций, стали «восточнических» идеи Э.Э. Ухтомского, в основе которых лежал принцип мирного расширения России на Восток, где ей предстояло выполнить важную цивилизационную миссию его «пробуждения» [1; 2]. Пропаганда положительного образа Романовых и Российской империи, стремление завоевать нравственный авторитет у восточных народов выступали как основные способы расширения влияния России на Востоке. Французская исследовательница М. Ларюэль образно назвала идеи Ухтомского «романтичным империализмом» [4, р. 113]. Однако участие России в подавлении восстания ихэтуаней в 1901 г., а затем начало войны с Японией в 1904 г. показали несостоятельность подобных замыслов. Э.Э. Ухтомский в начале войны сохранял надежды на успешный исход для России военного столкновения с Японией. В данном контексте представляется важным рассмотреть изменения в понимании им культурно-исторических задач России в Азии.

Изначально отношение князя Ухтомского к Японии было не однозначным и постепенно менялось. В описании путешествия наследника престола Николая Александровича, прослеживается одинаковое отношение и к Китаю и Японии как к «чему-то тесно с нами связанному и духовно гораздо более близкому, чем надменная Западная Европа» (Ухтомский Э.Э. Путешествие на Восток. Т. II. Ч. 3, с. 225). При этом он отмечал, что иностранцы давно провоцировали в Японии подозрение и нелюбовь к России, а получившие воспитание на заграничный лад и в чуждых по культуре университетах японские радикалы проникались настроениями европейцев в отношении России и были «склонны поверхностно судить о нас в печати и литературе» (Ухтомский Э.Э. Путешествие на Восток. Т. II. Ч. 3, с. 227). Характеризуя Японию, и оценивая соотношение сил в 1897 году Ухтомский считал Россия, добывающаяся пути в Тихий океан, была «чересчур сильна и открыта неизбежной верой в будущее», чтобы ей смогло противостоять «симпатичное нам — русским, мнимо-молодое царство», развитие которого было скованно «элементами дряхлой, почти доисторической культуры» (Ухтомский Э.Э. Путешествие на Восток Т. III. Ч. 5. С. 17). Однако уже тогда князь уже отчетливо понимал, что большие вложения и активизи-

зация внешней политики Японии на Дальнем Востоке и наращивание военной мощи, были направлены против России» (ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 177. Л. 6 об.).

Свои взгляды по поводу исторических задач России на Востоке после начала войны с Японией Э.Э. Ухтомский высказывал на страницах брошюры «Перед грозным будущим. К русско-японскому столкновению», изданной в 1904 году, а также на страницах издаваемых им газет «Санкт-петербургские ведомости» и «Рассвет».

Начало войны по мнению Ухтомского стало новым фазисом в вековом стихийном движении России в пределы Азии, ускоренные темпы которого привели к вражде с Китаем и вооружили против России Японию. Развитие событий виделось публицисту не слишком оптимистичным: «зловещим заревом вспыхивает все это таинственное будущее» (Ухтомский Э.Э. Перед грозным будущим..., с. 5). В столкновении с Японией, которое он называл кровавым, главное было не в трудностях, горе, разочарованиях и не в материальном уроне, а в цене побед (Ухтомский Э.Э. Перед грозным будущим..., с. 6). Ухтомского пугало глубоко бессознательное и безразличное отношение общественности к быстро развертывающимся перед ней событиям, которые затягивали Россию, ставили ее лицом к лицу с неизвестностью, при которой «разгадать ничего нельзя в сгустившейся тьме» (Ухтомский Э.Э. Перед грозным будущим..., с. 6). Князь отмечал, что в России в достаточной степени не считались с фактом появления на Тихом океане «смертоносно настроенного, трудно примиримого врага» и допустили ухудшение отношений (Ухтомский Э.Э. Перед грозным будущим..., с. 8).

Восток после начала войны с Японией превратился в «потревоженный хаос» (Ухтомский Э.Э. Перед грозным будущим..., с. 11). В «никому не нужной, безыдейной, безрезультатной» войне России и Японии Ухтомский видел прежде всего интерес европейских держав. Он считал, что по своим историческим, мировым задачам Россия и Япония не могут быть враждебными, а потому их поединок является тяжелым недоразумением (Ухтомский Э.Э. Перед грозным будущим..., с. 11). Поэтому причина военного столкновения с Японией виделась князю в непродуманной российской политике, неверно выстроенных отношениях с Японией. Он считал, что «уже десятки лет», как России необходимо было «привязывать их [японцев] к себе», руководить ими как младшими братьями, видеть в них естественных союзников против Запада, который напирал на «просыпающийся» Восток (Ухтомский Э.Э. Перед грозным будущим..., с. 11). Однако «молодая, заносчивая, тщеславная, жаждущая кипучей деятельности нация» не встретив опоры и реальных симпатий со стороны России, обратилась к научным достижениям Запада, воспитала там свою ин-

теллигенцию и постепенно прониклась слепой, неизъяснимой неприязнью к России, «олицетворяющей будто бы собой одну грубую силу, вероломство и произвол» (Ухтомский Э.Э. Перед грозным будущим..., С. 7).

Э.Э. Ухтомский, как и многие соотечественники, в 1904 г. верил в победу России и соответственно определял ее исторические задачи. Он считал, что при движении России по predeterminedенному ей пути «владычества над этим необозримым по пестроте и многолюдству миром» японцы уже не могли рассчитывать на братскую помощь и доброжелательство русского народа (Ухтомский Э.Э. Перед грозным будущим..., с. 8). В результате патриотического порыва, вызванного войной Российская империя должна была скрепиться и сплотиться, что привело бы и к решению национального и конфессионального вопросов. В исторической миссии России князь виделась и перспективы похода на Индию, и «переустройство китайской громады, присоединение неисчислимой массы цветных людей» (Ухтомский Э.Э. Перед грозным будущим..., с. 9). Китай, по отношению к которому следовало «быть умным и справедливым», внушить к себе приязнь и уважение, по мнению Ухтомского, сохранял «точки опоры» необходимые для осуществления исторических задач России на Дальнем Востоке (Ухтомский Э.Э. Перед грозным будущим..., с. 12).

В 1905 г., когда поражение России в войне с Японией стало очевидным, Ухтомский, подводя итог восточной политики России и объясняя ее неудачи, образно характеризовал движение на Восток как «гигантский рост», который сопровождался болезненными явлениями. В результате Россия, отождествляемая с богатырем оказалась на дальневосточное поле брани полубезоружной ([Ухтомский Э.] По поводу пессимизма...). Поражение в русско-японской войне, изначально противоречившей идеям Ухтомского о мирном продвижении в Азию, показало со всей очевидностью неисполнимость его замыслов. Сожалея об упущенных возможностях и невыполненных исторических задачах «первенствовать в Восточной Азии», он в качестве главной ошибки выделяет отношения с Китаем. Россия должна была опираться на «ограждаемый нами от разделов дружественный Китай», однако после того как гармония оказалась нарушенной, «благая» историческая роль России «блекла, сводилась на нет, меняла свой исторический характер» ([Ухтомский Э.] По поводу пессимизма...). Кроме этого были и другие просчеты российской дипломатии, прежде всего в отношениях с Великобританией. Князь писал, что дипломатия проспала свою главную задачу в Азии. Он отмечал, что англичане до памирского соглашения еще считались с угрозами России, после него Россия для Великобритании уже не была сопер-

ником, что позволило англичанам действовать с «открытой агрессивностью против великого народа, перед которым еще трепетала вчера...» ([Ухтомский Э.] Англия и Россия...).

Неудачи в войне с Японией и нараставшие революционные события стали свидетельством глубокого кризиса, в котором оказалась Россия, а в результате речь шла уже не о выполнении исторических задач, а о необходимости преодолеть то состояние в котором оказалась империя. «Колоссальнейшая в мире, богатейшая по дремлющим в ней силам, ненавистнейшая всем завидующим ей державам империя», по словам Ухтомского, томилась от унижения, «в наполняющей ее темноте» ([Вторник, 1 марта]). Князь писал, что не осталось прежней «мощной предприимчивости», когда русскому человеку было тесно даже на необозримом пустынном просторе родного края. Остались только жалобы, и стремление «замкнуться в том малом, что есть, не заглядывать вперед, как-то равнодушно отречься от векового наследия» ([Вторник, 1 марта]). Несмотря на такие настроения, Э.Э. Ухтомский призывал проявить активную позицию. Русскому «народу-исполину», теснимому цивилизацией Запада, и унижаемому «грамотным Востоком» требовалось выйти из «оков мрака и связанного с ним бесправия», для чего необходима была просвещенная помощь от верхних слоев общества, «которым столько дано и где так мало думы о меньшем брате» ([Вторник, 1 марта]).

Размышляя о положении, в котором оказалась Россия во время войны с Японией, князь отмечал, что все «глубокие и веские» доводы за нее, отчасти даже неотразимые до потери Порт-Артура и разгрома под Мукденом, отходили на второй план перед грозной действительностью, «перед ужасом пробуждения». Образно характеризуя сложившуюся ситуацию, Ухтомский писал: «Из бездны далекого моря встал страшный гигантский спрут и охватывает нас своими железными, холодными, отвратительными щупальцами» ([Среда, 2 марта]). Русские же, по его словам, бились в «полубеспамятстве», не видя размеров сил врага, в результате чего борьба засасывала все сильнее и беспощаднее. Однако несмотря на тяжелейшее положение, у князя были надежды на спасение, на «возможность сберечь запасы нашей духовной энергии и мощи», благодаря чему появилась бы возможность «воспрянуть и зажечь новой, лучшей жизнью» ([Среда, 2 марта]).

Исторические задачи становятся направленными не на укрепление влияния на Востоке, а на поиск путей выхода из кризиса. Оценивая состояние российского государства и общества, Ухтомский отмечал, что «роковая война показала нашу отсталость и преждевременно воцарившуюся дряхлость», для преодоления которых «необходимо лечиться и заняться проверкой всего, что нас подтачивало в корне многие последние годы» ([Среда, 2

марта]). Только это позволило бы «создать себе желанное, кажущееся столь несбыточным будущее» ([Среда, 2 марта]). С 1905 года Ухтомский уже не выступал с призывами активных действий в Азии, занимаясь издательской деятельностью и изучением древнерусской истории. «Восточничество», по образному выражению канадского исследователя Д. Схиммельпеннинка, «как элемент восточной политики пошло ко дну вместе с российским флотом в Цусимском проливе» [3, с. 94]

Таким образом, неудачная для России война с Японией показала пределы ее возможностей в дальневосточном регионе, и кардинально изменила соотношение сил на Востоке. «Восточнические» идеи Ухтомского о мирном расширении влияния России в Азии, ее «пробуждении», покровительстве над восточными странами и народами оказались невыполнимыми. Соответственно перед Россией на повестке дня стояли уже исторические задачи на Востоке, а необходимость выхода из внутреннего кризиса, проявлением которого стали революционные события 1905 года.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 543. Оп. 1. Д. 177. Л. 6 об.
2. [Вторник, 1 марта] // Рассвет. 1905. № 1
3. [Среда, 2 марта] // Рассвет. 1905. № 2.
4. [Ухтомский Э.] Англия и Россия // Санкт-Петербургские ведомости. 1905. № 248.
5. Ухтомский Э.Э. Перед грозным будущим. К русско-японскому столкновению. СПб., 1904.
6. [Ухтомский Э.] По поводу пессимизма зарубежных славян // Санкт-Петербургские ведомости. 1905. № 208.
7. Ухтомский Э.Э. Путешествие Государя Императора Николая II на Восток (в 1890—1891). СПб.; Лейпциг, 1895. Т. II. Ч. 3.
8. Ухтомский Э.Э. Путешествие Государя Императора Николая II на Восток (в 1890—1891). СПб.; Лейпциг, 1897. Т. III. Ч. 5.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Суворов В.В. Место «восточничества» в российской общественной мысли // Власть. 2012. № 12. С. 78—80.

2. Суворов В.В. Самодержавие и стратегия мирного расширения России в Азии в концепции «восточничества» // Власть 2015. № 11. С. 115—118.

3. Схиммельпеннинк ван дер Ойе Д. Навстречу Восходящему солнцу. Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 421 с.

4. Laruelle M. «The White Tsar»: Romantic Imperialism In Russia's Legitimizing of Conquering the Far East // Acta Slavica Iaponica. 2008. № 25. PP. 113—134.

REFERENCES

1. Suvorov V.V. Mesto «vostochnichestva» v rossijskoj obshchestvennoj mysli [The Place of «vostochnichestvo» in Russian Social Thought] // Vlast'. 2012. № 12. S. 78—80.

2. Suvorov V.V. Samoderzhavie i strategiya mirnogo rasshireniya Rossii v Azii v koncepcii «vostochnichestva» [Autocracy and the strategy of Russia's peaceful expansion in Asia in the concept of «vostochnichestvo»] // Vlast' 2015. № 11. S. 115—118.

3. Skhimmel'pennink van der Oie D. Navstrechu Voskhodyashchemu solntsu. Kak imperskoe mifotvorchestvo privelo Rossiyu k voine s Yaponiei [Toward the Rising Sun: Russian Ideologies of Empire and the Path to War with Japan]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2009. 421 p.

4. Laruelle M. «The White Tsar»: Romantic Imperialism In Russia's Legitimizing of Conquering the Far East // Acta Slavica Iaponica. 2008. № 25. PP. 113—134.

Рецензенты:

Лобачева Г.В., д-р ист. наук, профессор, зав. каф. истории Отечества и культуры Саратовского государственного технического ун-та им Ю.А. Гагарина.

Мезин С.А., д-р ист. наук, профессор, зав. каф. истории России и археологии Саратовского государственного ун-та им. Н.Г. Чернышевского.